

Патрульные бабушки и камеры на каждом шагу... что еще придумают власти КНР для усиления контроля?

В жилых кварталах по всему Пекину развернута масштабная кампания по укреплению контроля Коммунистической партии Китая над повседневной жизнью граждан. Проект возглавляется лично председателем Си Цзиньпином.

Его цель — сделать всепроникающую слежку, распространившуюся в городах КНР во время пандемии COVID-19 под предлогом противодействия инфекции, нормой на постоянной основе. В отличие от прежних лет, когда надзор был сосредоточен на активистах и диссидентах, теперь он затрагивает практически каждого городского жителя.

В полицейских участках, обслуживающих жилые массивы столицы, стены увешаны листами бумаги с подробными данными об обитателях каждой квартиры: имена, номера телефонов и прочая информация. Каждая строка помечена определенным цветом — зеленый для «надежных», желтый для «требующих внимания», оранжевый для тех, за кем нужен «строгий контроль».

На основе этих сведений сотрудники правоохранительных органов определяют степень потенциальной угрозы от жильцов и планируют дальнейшие действия по наблюдению за подозрительными лицами.

Эта практика восходит к идеям Мао Цзэдуна, который когда-то призывал простых граждан выявлять и «перевоспитывать» предполагаемых «классовых врагов» вроде помещиков или зажиточных крестьян. Си Цзиньпин, регулярно ссылающийся на «Фэнцяоский опыт» в своих речах, возродил этот подход, мобилизовав простых граждан от имени партии для борьбы с любыми возможными угрозами и укрепления ее легитимности.

Помимо органов правопорядка, в создаваемую систему тотальной слежки вовлечены также работодатели. Теперь внутри компаний они обязаны назначать так называемых «консультантов по безопасности», которые регулярно отчитываются перед полицией о ситуации на предприятиях и в учреждениях.

На улицах городов появляются дополнительные «глаза и уши» режима — многочисленные добровольцы-пенсионеры из числа местных жителей. Они патрулируют закрепленные за ними кварталы, сообщая стражам правопорядка о любых подозрительных происшествиях.

Даже в школах введены особые должности «заместителей директоров по правовым вопросам» из числа офицеров полиции и судей. Их задача — составлять и вести персональные дела на учащихся с оценкой степени потенциального «риска», исходящего от каждого ребенка.

Официально появление новой системы надзора объясняют необходимостью заботы о благополучии и безопасности населения. Власти утверждают, что благодаря этому можно будет быстрее реагировать на любые общественные запросы и оперативно решать бытовые проблемы граждан, не доводя дело до судов. Конфликты якобы будут улаживать специальные партийные медиаторы.

Однако есть опасения, что на самом деле главной целью проекта является не допустить малейшей критики в адрес компартии и ее руководства — даже по мелким, аполитичным вопросам. Эксперты предупреждают, что подобный тотальный контроль над жизнью общества в конечном итоге может нанести серьезный ущерб авторитету и легитимности властей в глазах народа.

Несмотря на вспыхивающие время от времени акции протеста против ужесточения ограничений и ухудшение экономической ситуации, Си Цзиньпин полон решимости распространить новую репрессивную модель на всю страну.

Партия также издала первые специальные инструкции высшего уровня по работе с многочисленным гражданским персоналом слежки. В них заложены нормы усиленной идеологической обработки и жесткой системы поощрений и наказаний для новоиспеченных «смотрителей».

Одним из главных достижений пандемии COVID-19, по мнению идеологов компартии, стало создание разветвленной системы камер, которая позволяет отслеживать перемещения горожан. Теперь лидер хочет закрепить навыки подобного мониторинга на долгосрочной основе.

Аналитики также опасаются, что настолько плотный гражданский и силовой контроль может серьезно подавить экономическую активность и динамизм в обществе, которые необходимы Пекину для преодоления нынешнего кризиса.

Уже сейчас некоторые предприниматели жалуются, что постоянное патрулирование улиц полицией и муниципальными инспекторами мешает их деятельности. Так, одна женщина, торгующая жареной курицей в столичном пригороде Джанцзявань, ставшем образцом для подражания в деле внедрения «Фэнцзяоского опыта», не может три

месяца оплатить аренду. Причина — запрет властей на установку ее передвижной палатки на тротуаре.

«Если экономика пострадает, то возникнут проблемы с безопасностью, — говорит женщина. — Люди должны зарабатывать на пропитание. Если они начнут нервничать из-за нехватки средств, ситуация выйдет из-под контроля».

По данным государственных СМИ, уже появились первые случаи открытого недовольства мерами властей, вызванного финансовыми трудностями граждан. Например, в Джанцзявань местные жители также выступают против принудительного сноса старых деревень под строительство новой туристической зоны.

98% из почти 1700 семей в итоге согласились на переезд после того, как представители районной администрации более 1600 раз обошли всех жителей с уговорами и разъяснениями. Однако несколько семей, недовольные размером компенсаций, продолжили протестовать.

«Они не ведут с людьми нормального диалога, а просто изматывают постоянным давлением», — рассказала одна из оставшихся жительниц по фамилии Му. По ее словам, по ночам у их дома дежурили группы незнакомых людей для устрашения, а во время сноса соседних построек была отключена подача воды. Высшие власти в этой ситуации не оказывают никакой помощи.

Показательным стал и случай с видным правозащитником Ван Цюаньчжаном, освобожденным в 2020 году после четырех с лишним лет тюремного заключения. После выхода на свободу за его передвижениями в Пекине постоянно следят 30-40 человек из числа полицейских и гражданских наблюдателей.

Несколько домовладельцев уже выселили Ван Цюаньчжана с арендованных им квартир. Власти также оказывали давление на руководство школ, чтобы те не принимали его 11-летнего сына. «Мы не думали, что если они не смогут выдворить нас из Пекина, то начнут преследовать нашего ребенка, — сокрушается правозащитник. — После пандемии ситуация только ухудшилась».

Впрочем, главным препятствием для расширения системы контроля могут стать необходимые для этого гигантские расходы. Уже появились первые признаки того, что создание армии гражданских наблюдателей и контролеров начинает ложиться тяжелым бременем на финансы местных властей.

Некоторые низовые партийные кадры и полицейские уже открыто высказывают жалобы в социальных сетях на чрезмерную нагрузку и переработки в связи с новыми обязанностями по гражданскому надзору. В условиях замедления роста экономики содержание подобной системы слежки может стать непосильной ношей для региональных бюджетов.